

— ТЕТ-А-ТЕТ —

— Чем же, Маша, вы до сих пор занимались в театре?

— Да практически ничем. Так, в двух-трех спектаклях играла совершенно незначительные роли.

— Не стыдно было? Работать в Театре сатиры, на подмостках которого блистал ваш отец — легендарный Андрей Миронов, и играть неизвестно что?

— А при чем здесь мой отец? По наследству ничего не передается. Я пришла в театр как обычная молодая актриса, и у меня никогда не было абсолютно никаких привилегий.

— Откровенно говоря, в это трудно поверить. Расскажите подробнее, как же вы оказались в Театре сатиры?

— В 97-м я, выпускница Щукинского училища, пришла к Валентину Николаевичу Плучеку, бывшему тогда художественным руководителем Театра сатиры, и сказала: «Я очень хочу у вас играть». Ничего сверхъестественного в этом не было. Так всегда делают молодые актеры. К тому же в то время для выпускника театрального училища попасть в тот или иной театр не являлось большой проблемой. Вот и Валентин Николаевич тут же ответил: «Маша, не вопрос. Идите к костюмерам, надевайте трусы, лифчик и — вперед. Будете в «Трехгрошовой опере» махать на заднем плане в массовке ногами». Этим, можно сказать, я и занималась в Театре сатиры до сих пор, пока не появилась режиссер Ольга Субботина, предложившая мне главную роль в спектакле «Яблочный вор».

Начало нынешнего года вообще оказалось весьма удачным для Голубкиной в творческом плане. Кроме работы в спектакле «Яблочный вор» Маша занята сейчас еще сразу в двух проектах. Она снимается в комедии «Француз» и драматическом телесериале «Земля и небо». «Я буквально разрываюсь на части, но эти заботы приятны, — говорит актриса. — Нередко мой день сегодня выглядит так: в шесть — подъем, с восьми утра до двух — съемки в фильме «Француз», затем с трех до шести вечера — репетиция в театре, в семь я вылетаю в Минск, где идет работа над сериалом «Земля и небо», на следующий день возвращаюсь в Москву и сразу же вновь бегу в театр».

С отцом — Андреем Мироновым

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Родители Маши — Андрей Миронов и Лариса Голубкина на студии грамзаписи «Мелодия». Начало 80-х

ВАЛЕРИЙ ПЛОТНИКОВ

На репетиции спектакля «Яблочный вор»

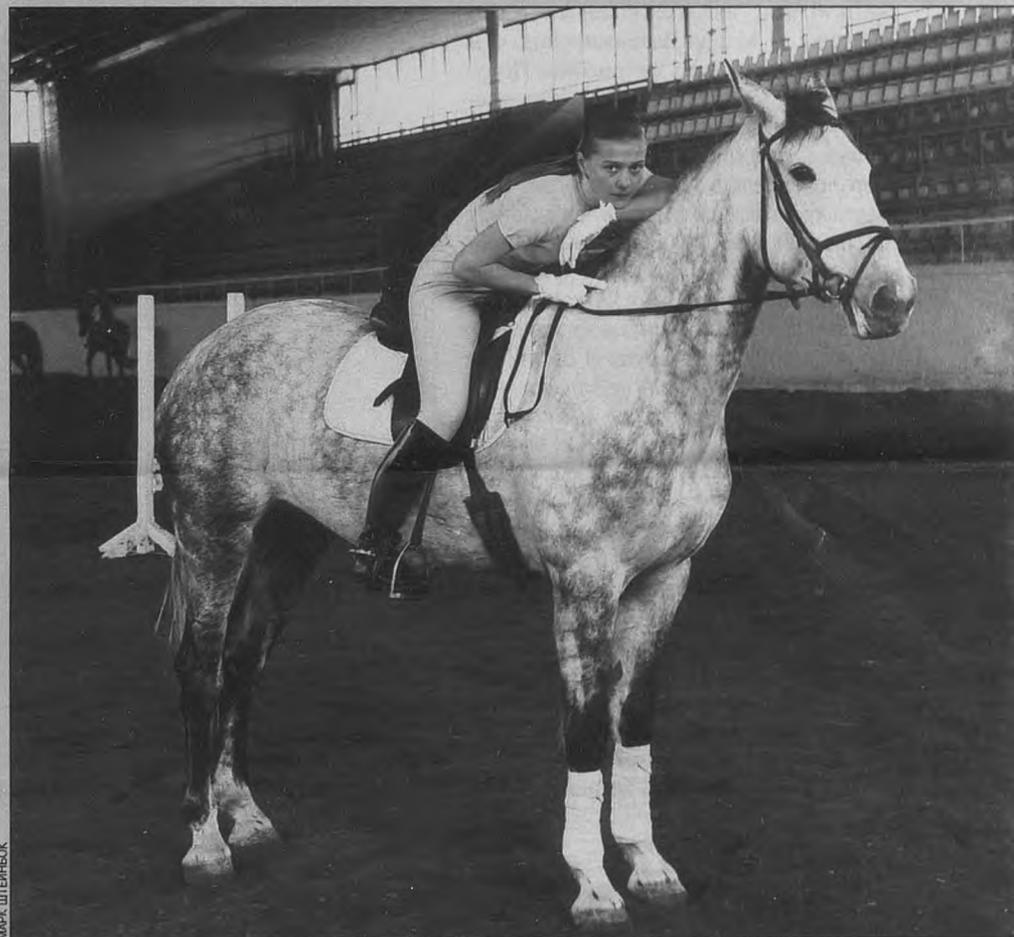
МАРК ШТЕЙНЕК

— Но ведь то, что вы пришли устраиваться на работу после окончания училища именно в Театр сатиры, не случайно?

— Конечно, не случайно. Там играл мой отец, я всегда обожала этот театр...

— А Театр Советской армии — родной театр мамы, Ларисы Голубкиной, — никогда, стало быть, не любил?

— Нет, дело не в этом. Я и его всегда любила. Более того, в Театре Советской армии прошло практически все мое детство. Мама часто брала меня с собой на репетиции. Пока она находилась на сцене, я либо рисовала в ее гримерке, либо бродила по театру, либо, примостившись где-то, наблюдала за репетицией... Просто Театр сатиры мне ближе по духу, именно это — мой театр. Мне страшно хотелось в нем оказаться.

Практически каждый день по часу Мария ездит на лошади. Со своим конем Уклоном в учебно-спортивном центре

МАРК ШТЕЙНЕК

32